

За лобовым стеклом грузового звездолета показался серый горизонт планеты Крис. Издали она выглядела пустынной, хотя, по утверждениям хозяина корабля, который согласился подбросить сюда Мидо за умеренную цену, она была покрыта зелеными пастбищами и славилась вкусным мясом конургов. А кроме того, здесь должен был находиться старинный храм джедаев. Кажется, кто-то даже видел его живых служителей! Так, во всяком случае, уверял словоохотливый хозяин, когда узнал, что юный Мидо отправился в путь с целью отыскать этих знаменитых волшебников из старых сказок.

Две предыдущие попытки были откровенно неудачными, и Мидо втайне краснел, когда вспоминал о них. В первый раз, на высохшей до корки планете Алай, выдать себя за джедая пытался какой-то базарный фокусник. А ведь Мидо таки отдал ему немало денег из того, что скопил за несколько лет. Вторая встреча была менее нелепой, но столь же безрезультатной. Огромный храм на планете Пас, на который ему указывали со всех сторон как на прибежище великих мудрецов, как оказалось, никакого отношения не имел к учению джедаев. Более того, старик-настоятель весьма скептически отозвался и о шансах Мидо, и о затее как таковой:

- Сын мой, об этих волшебниках уже лет сто как никто не слыхал. Они канули в лету, и поделом: их могущество было сильно преувеличено. Так, несколько простых фокусов, прорицание и умение красиво фехтовать световым мечом – вот и вся их премудрость. На простецов с нищих планет, жаждавших чуда, это действовало. Но в свете учения истинного бога все рассыпалось в один миг. Я вижу, ты покинул дом, чтобы обрести знание? – с надеждой взглянул он на Мидо. – Похвальное желание. Но, сын мой, ты ищешь не там. Оставайся с нами, и тебе откроются подлинные сокровища духа и мудрости. Приобщись к Великому Творцу Вселенной, который создал всех богов, который вылепил планеты и зажег звезды...

Это было грустно, так грустно! Но Мидо не сдавался. Нельзя было сдаваться, ведь он отправился на поиски джедаев втайне от матери, наперекор ее воле. И теперь он не мог вернуться иначе, как с победой.

Впрочем, Мидо был не из тех, кто унывает долго. И он, право, гордился этим. Покинув величественный храм, он долго слонялся по городу, ночуя по разным углам, пока случайно не разговорился в харчевне с хозяином звездолета, возившим мелкие грузы по ближним планетам. Чой – так его звали – сразу понравился Мидо. Он был высок, хорош собой, дружелюбен, а главное – он сразу одобрил мечту Мидо, ласково хлопнув его по плечу. Более того, на планете Крис, мимо которой он как раз сейчас направляется, совершенно точно находится очень древний храм. И, видят боги, его служители всегда казались Чою очень похожими на джедаев. Впрочем, ради того, чтобы Мидо наконец-то с ними встретился, Чой готов немного отклониться от маршрута и забросить его прямо в город Мо-Крис. Там-то и находится храм.

- Городом его, конечно, назвать трудно, – добавил он. – Он похож на огромный глинобитный улей в несколько десятков этажей. Жители просто прилепляют свои мазанки одну к другой, выше и выше, и строят между ними проходы и тоннели. Там внутри – сущий лабиринт! Сам не раз там плутал. Но в толще этого муравейника, под слоями жилищ, находится тот самый тайный храм. Знаешь, он производит впечатление, скажу я тебе! А впрочем, скоро ты увидишь сам.

Мидо был в восторге. Наконец-то! Ведь он знал, знал, что в конце концов их найдет! Джедаи не исчезли, как бы о том не твердили старейшины в их деревне, и не повторяла ему мать. А когда он их найдет, он упадет на колени перед самым старым и мудрым из них (что, разумеется, одно и то же) и будет умолять взять его в ученики! Он будет всюду следовать за своим учителем, внимать его словам, перенимать от него искусство управления Силой и световым мечом...

Конечно же, ему дадут и меч, а как же иначе? Он посвятит джедайскому учению всю свою жизнь. Он будет переезжать с планеты на планету, спасая обездоленных и наказывая злодеев. Он будет побеждать самых страшных врагов за считанные секунды. О нем будут слагать легенды! Эх, не зря он мечтал об этом всю свою жизнь (пока что небольшую, но ведь впереди еще столько времени)!

Он готов был расцеловать Чоя, но тот просил гораздо меньше, да и то деньгами.

- Я бы вообще ничего с тебя не брал, братишка, - расчувствованно сказал Чой. - Но, понимаешь, хозяева груза о-очень торопят. Поесть не дают - замучили своими голограммами. Если я заверну с тобой на Крис, то опоздаю и мне придется заплатить небольшую неустойку... Так что ты уж компенсируй мне, идет?

Неустойка действительно была совсем небольшой, но вот беда - она превышала ту скудную сумму, что оставалась в кармане у Мидо после всех его мытарств. Но Чой и тут не дал отчаяться:

- Не горюй, братишка, дорогой отработаешь! Ей-богу, понравился ты мне. Да я бы и сам, если хочешь знать, вот взял бы, все бросил и полетел бы разыскивать джедаев. Одна проблема - я кругом в долгах. Вот и приходится мотаться по галактике туда-сюда. Ну да ладно. Пускай хоть тебе повезет! Давай там, сколько у тебя есть... - Он проворно ссыпал в карман монеты, которые Мидо выгреб из своей сумки. - Поможешь мне получше загрузить товар, да еще приберешься внутри корабля - там пылица, все руки не доходят. Готовить умеешь? Вот, значит, будешь нам стряпать. Все будет хорошо, верь в свою удачу! - И он снова хлопнул Мидо по плечу.

И, хотя в пути Мидо порядком утомился - Чой явно преуменьшил объем требуемой работы - сейчас он с трепетом ждал посадки.

- А... где же степь? В которой пасут конургов? - неуверенно спросил он, разглядывая неуютную каменистую пустыню, приближавшуюся за лобовым стеклом.

- Да вот же она, - небрежно бросил Чой, не отрываясь от штурвала. - Слушай, я давно тут не был, позабыл... Наверное, она подальше начинается. А вот впереди - видишь - город. Вот он, их муравейник.

Действительно, Мо-Крис был на месте. Пока Чой усаживал звездолет на подходящую площадку, Мидо жадно всматривался в очертания огромной бесформенной горы мазанок. Действительно, убогое житье. Некоторые домишки даже разбиты. Впрочем, неудивительно, что джедаи устроили свой храм именно здесь, поближе к бедным и угнетенным. Грош была бы им цена, если бы они купались в роскоши!

...Странно, нигде никакого движения. И не души. Все внутри? Хотя нет... шагах в пятистах к востоку завиднелась группа то ли машин, то ли диковинных насекомых. Ага, ну точно - какие-то металлические пауки с кабинками сверху, и в каждой кто-то сидит. Вполне логично: живут в муравейнике, а ездят на пауках...

- Это жители города? - спросил он Чоя.

- Ага, ага, - закивал тот, нервно оглядываясь в сторону пауков. - Слушай, а ты не мог бы поторопиться? Я и правда здорово задержался. Боюсь, если я сейчас же не стартую, мне никакая неустойка не поможет - заказчики по стенке размажут...

С этими словами он вскочил и принялся ласково, хотя и недвусмысленно, подталкивать Мидо к

выходу.

- Ага, конечно, спасибо тебе... - растерянно бормотал тот, глядя на пустынный город.

Тем временем с паукошагателей их заметили. Длинные металлические ноги принялись разворачиваться, и вскоре вся группа рысью устремилась в сторону корабля. Чой уже готов был закрыть шлюз за спиной у Мидо, но секунду помедлил.

- Э-э, ты знаешь что, беги-ка ты сразу внутрь. Ага, вот в этот лаз, ближайший. Так лучше будет!
- быстро проговорил он и нажал на кнопку.

Переборка мгновенно задвинулась, и в тот же миг около шлюза просвистел первый выстрел. Позабыв обо всем, Мидо метнулся к постройкам. К счастью, между ним и пауками оказалась небольшая каменная гряда. Нагнувшись, он безопасно пробежал под ее защитой до самого входа. Над его головой, свистя и шипя, пролетело несколько снарядов; на бластеры было не похоже, скорее - что-то вроде огромных стрел. Они воткнулись шагах в пятидесяти от Мидо. Парочка задела взлетающий звездолет Чоя, оставив странные зеленые пятна на обшивке. Впрочем, это не помешало ему быстро набрать высоту.

Провожая его взглядом, Мидо успел подумать, что Чой вообще-то мог бы не бросать его прямо под обстрел каких-то свирепых дикарей... Но в этот момент еще одна стрела упала совсем рядом. Сразу прекратив раздумья, Мидо юркнул в нору и, согнувшись, побежал вперед по длинному узкому ходу.

Ход слегка забирал книзу; время от времени в него впадали другие коридорчики. Пару раз по пути встретились довольно просторные глинобитные комнатки. Но везде было пусто, и виднелись следы разрушения: скудная мебель была разбита, стены - в трещинах.

Как ни странно, света здесь хватало, хотя коридор пролегал явно в самой глубине города-улья. Свет сочился сквозь небольшие отверстия, во множестве испещрявшие потолок. Прикинув лицом к одному из них, Мидо не увидел сверху неба: вместо него по ту сторону был точно такой же коридор. Свет в него попадал через дырочки из верхнего яруса, а туда - из следующего, и так далее до самых крыш. «Поверхность стен, вылепленных из особой местной глины, обладает удивительной способностью отражать свет и доносить его до нижних этажей, почти ничего не потеряв», - так, кажется, рассказывал ему по дороге Чой.

Однако размышлять об инженерных достижениях жителей Мо-Крис было некогда: вдали послышался шум шагов. Видимо, неведомые стрелки заметили, куда он забежал, и устремились в погоню.

Вздрыгнув, Мидо помчался быстрее. Какое-то чутье заставило его свернуть с магистрального коридора в сторону. Повинуясь ему же, он выбрал самый узкий ход, частично заваленный песком, осыпавшимся со стен. С трудом протискиваясь внутрь, Мидо припомнил слова Чоя о лабиринте, в котором можно заблудиться.

- Ладно, главное не забыть, что сейчас я иду вниз... Значит, назад надо будет выбираться вверх! - успокоил он себя.

На данном этапе этого было вполне достаточно. Тем более, что топот сзади не отставал. А может, то было эхо?

- Скорей бы добраться до храма джедаев! Они меня спасут... - бормотал про себя Мидо.

Тут ему пришло в голову, что осада города воинственными пауками не слишком-то вяжется с существованием мирных жрецов легендарного храма... Неужели Чой ошибся? Или он просто... да нет, не может быть, чтоб он соврал. Он же был таким хорошим парнем! ...Впрочем, сейчас главное – оторваться от преследователей. Об остальном подумаем потом.

Коридорчик немного попетлял и закончился в маленькой круглой камерке. Выходы отсюда были, но все они смотрели вверх, а инстинкт рекомендовал Мидо, наоборот, зарыться поглубже. К тому же, они были почти наглухо завалены песком, и пришлось бы прокапывать себе дорогу, как червю. Чой говорил, что у чудодейственной местной глины есть единственный недостаток: входящий в ее состав песок постепенно осыпается. Поэтому часть горожан, обычно старики и дети, постоянно заняты на общественных работах – чистят проходы, сбрасывая песок куда-то в недра города, и обмазывают стены свежим раствором. Но, похоже, эти тоннели давно никто не прочищал. Из камерки оставался только один выход – вертикально вниз, через лаз в полу. Заглянув туда, Мидо убедился, что колодец неглубок: на расстоянии примерно в два человеческих роста виднелась ровная песчаная поверхность.

- Песок... Наверное, мягкий. Да и вариантов-то нет, - вздохнул Мидо, еще раз прислушался и, вздохнув поглубже, прыгнул вниз.

Удар и впрямь оказался не силен. Можно сказать, что он плюхнулся в мягкую перину. Только в следующий момент перина обволокла его, накрыла и – ухнула вместе с ним куда-то в пустоту.

Пока Мидо летел вниз в воронку, песок успел забить все доступные отверстия на лице – глаза, нос, рот. Приземлившись, первые несколько секунд он отчаянно откашливался и тер глаза пальцами. Наконец, зрение вернулось, а туча поднятого песка улеглась. Мидо увидел себя сидящим на высоком песчаном бархане посреди огромного полутемного пространства, краев которого не было видно.

Понемногу глаза привыкли к темноте. Сначала Мидо разглядел бесконечные рифленые своды, составленные будто бы наклонных колонн. Между колоннами кое-где торчали остатки переборок, металлические шкафы, панели – все страшно разбитое. Оглядевшись по сторонам, Мидо понял, что его бархан находится примерно посередине гигантского зала. В длину зал был гораздо больше, чем в ширину: вперед и назад отходили сводчатые перспективы, концы которых терялись в темноте и в клубах пыли.

- Боги, да это же храм джедаев! – пронеслось в голове Мидо.

Эта мысль, как солнце, мгновенно осветила собой мрачный зал. Значит, все было не зря! Чой не обманул его! Он нашел храм!

Позабыв об осторожности, Мидо немедленно соскользнул с вершины бархана и понесся вниз. К счастью, пол тоже устилал толстый слой песка. Выбравшись из него в очередной раз и отряхнувшись, Мидо прислушался. Было тихо; похоже, ему удалось оторваться от преследователей.

Снизу зал казался еще величественней. Наклонные колонны смыкались далеко в вышине, образуя длинный конек крыши, и лишь прямо над барханом зиял круглый люк. Несмотря на то, что стены были металлическими, солнце тонкими ручейками проникало и сюда. Мидо быстро понял, откуда шел свет: местами между колоннами располагались узкие, как щели, остекленные окошки. Правда, по большей части они смотрели в глухую стену песка. Но кое-где за ними замечались коридорчики и коморки, и этого было достаточно, чтобы разбавить тьму.

- Интересно... Похоже, когда-то этот храм стоял на открытом месте, - думал Мидо, медленно и

осторожно двигаясь вперед. – Видимо, дома облепили его уже потом... Но зачем? Может, жители хотели его спрятать?

Спросить было не у кого: вокруг не было ни души. Полузасыпанные песком, повсюду высились странные конструкции непонятного назначения. В одном закутке Мидо заметил стол и кресло. В другом валялись остатки приборной панели – похоже, вытащенной с какого-то звездолета.

- Должно быть, алтарь – там, впереди, - рассудил Мидо, пытаясь разглядеть что-нибудь в туманной дали. В конце зал как будто расширялся, и света становилось больше: похоже, там было много окон.

Мидо не вполне представлял себе, как должен выглядеть алтарь в храме джедаев, и должен ли он там быть вообще. Но в храме на его родной планете, где крестьяне поклонялись семейству местных божков, пространство было устроено похожим образом (хотя, конечно же, все было в несколько раз меньше).

- Если тут кто-то и остался, то наверняка - в алтаре, - ободрил себя Мидо и ускорил шаг.

И тут он увидел первого жителя. Точнее, то, что с ним стало. Полуприсыпанное песком, тело лежало ничком. Это определенно был человек, причем в простой крестьянской одежде. Однако, приблизившись, Мидо в страхе отшатнулся. Руки и ноги мертвеца были покрыты уродливой темно-зеленой коркой.

- Может, эта какая-то местная раса?... - в надежде подумал было Мидо, но тут же ответил сам себе: - Нет. Это обычный человек, как и я. Просто он умер от какой-то ужасной болезни...

Мидо поспешил обойти мертвеца и двинулся дальше. Опять были переборки, закутки, остатки поваленных стен; опять валялись приборы и мебель, добытые с каких-то неведомых кораблей. Вдруг Мидо замер: впереди замаячили очертания настоящего звездолета! Хоть он и был покрыт песком и пылью, но раньше, несомненно, это был дорогой изящный катер. Мидо видел такие только пару раз в жизни, да и то издали: на их планету залетали только неуклюжие трудяги-грузовики.

- Так и есть – храм джедаев! – с восторгом прошептал Мидо. – Они взлетали отсюда на этих кораблях...

Он подошел поближе к лобовому стеклу и... едва удержался, чтобы не вскрикнуть. Внутри был еще один мертвец. Судя по позе тела, он погиб при попытке улететь на катере. Теперь Мидо пришлось созерцать его лицо. Оно было ужасно. Покрывшая его зеленая корка превратила черты в застывшую маску, напоминающую морды экзотических рас с окраин галактики. Но при всем этом было очевидно, что несчастного убила не загадочная кожная болезнь, а стрела: она торчала у него из бока. Похоже, эта была точно такая же стрела, какие пускали всадники на паукошагателях.

Мидо похолодел.

- Надеюсь, что сюда они не доберутся, - прошептал он, хотя и не был сильно уверен в этом.

Он потрогал старенький бластер на поясе – свое единственное оружие, купленное по дешевке на рынке в Пас-Сити. Да уж, от атаки толпы стрелоносных наездников пауков это вряд ли спасет. Осмотревшись, он заметил еще несколько мертвых тел: все они были покрыты зеленой коростой и все сражены стрелами.

- Выходит, эта болезнь не мешала им двигаться, - думал Мидо, медленно приближаясь к алтарю. - Но кто они? Если это и есть служители храма джедаев, то, похоже, мне снова не повезло. Хотя, может, кто-то успел ускользнуть? Или спрятаться?

Словно в ответ его мыслям, вдали послышался шорох. Мидо сначала инстинктивно пригнулся, но, убедившись, что вслед за шорохом выстрела не последовало, осторожно поднял голову. Звук явно исходил из алтарной части. Похоже, там зал заканчивался, упираясь в стену песка огромным запыленным окном. Перед окном виднелась широкая покруглая площадка. Среди куч хлама и песка по периметру площадки вырисовывалось нечто, похожее на ряд сидений. Посередине высился какой-то разбитый металлический блок - возможно, упавший сверху.

Мидо прислушался: так и есть, шорох слышался из-за этого блока.

- Неужели кто-то живой? Может, раненый джедай? О, я смогу спасти ему жизнь! - с надеждой подумал Мидо и поспешил на звук.

По пути ему встретились еще несколько мертвых тел - тоже обезображенных и проткнутых стрелами. Видимо, здесь был самый жаркий бой. А до этого, похоже, в городе свирепствовала какая-то эпидемия...

Перед тем, как обойти блок, Мидо благоразумно взвел курок бластера. Он еще ни разу не пробовал его в деле и, честно говоря, не был уверен, что тот не подведет. Но так было все же спокойнее.

Выставив вперед ствол, Мидо осторожными шагами приблизился к дальнему углу конструкции. Звук не повторялся.

- Э-эй, кто здесь? - попытался он спросить как можно более грозно, но вышло почему-то тоненько. - О-отвечай!

Тишина.

Мидо глубоко вздохнул, повторил про себя, что джедаи не ведают страха, и решительно выглянул из-за укрытия. Сначала он не заметил ничего, кроме неподвижной горы обломков. Лишь приглядевшись внимательнее, он увидел шагах в десяти от себя человеческую фигуру. Некто сидел, прислонившись к плоской поверхности блока.

- Тоже мертвец? Но ведь кто-то же шевелился... - сказал себе Мидо. - Эй, тут есть кто-нибудь живой? - крикнул он уже громче, обращаясь в сторону сидящего.

- Нет, - послышалось после некоторого молчания.

- Э-э... но ты-то, похоже, живой! - неуверенно сказал Мидо, чуть приопустив бластер.

- Я все равно, что мертвый, - снова прозвучал глухой голос.

Немного успокоившись и убрав бластер на пояс, Мидо хотел было подойти поближе, но невольно остановился на полпути: даже издали стало понятно, что бедолага поражен той же болезнью, что и другие. Заметив его нерешительность, незнакомец поднял изуродованные руки, медленно поправил сползшие с лица обмотки и надвинул сверху капюшон. Затем так же неторопливо достал из-за пазухи и натянул грубые перчатки.

- Не бойся, это уже не заразно, - сказал он.

- Э-э... а что это такое со всеми вами? - Мидо, наконец, приблизился.

- Стрелы, - помолчав, ответит тот. - Яд.

- Выходит, те, что лежат тут повсюду, стали такими из-за стрел? И поэтому умерли?

- Да.

Мидо внимательно разглядывал своего собеседника. Хотя после того, как тот плотно замотал лицо, оставив лишь щель для глаз, смотреть было особенно не на что. Длинная драная накидка с капюшоном, какие носят, наверное, на всех бедных планетах. Рядом - тощая дорожная сумка. Но, судя по безнадежной позе, он вряд ли собирался куда-то отсюда уходить. Закончив с перчатками, он снова замер.

- А почему тогда ты жив? - спросил Мидо, немного подождяв.

- Я оказался сильнее других. - Он снова помолчал. - Но я молю богов, чтобы они забрали меня вслед за остальными.

Мидо вздохнул и опустился рядом на песок. Подумав немного, развязал котомку и достал флягу с водой.

- Вот, - протянул он незнакомцу. - Попей.

- Благодарю тебя, - с расстановкой произнес тот. - Но я не собираюсь долго жить, и тратить на меня воду не нужно.

Мидо пожал плечами и отхлебнул сам.

- Расскажи, что здесь произошло?

- Никои. Дикари. Они напали и всех уничтожили.

- Ты жил в этом городе?

- Нет. - Он отвечал с неохотой, как будто не видел смысла в беседе. - Я пас конургов в степи. Сначала никои уничтожили степь, превратив ее в пустыню. А потом напали на город, где мы пытались укрыться.

- Но зачем им это? - удивился Мидо. - Зачем им нужна бесплодная пустыня?

- Наверное, так велели те, кто дал им пауков и ядовитые стрелы.

- А кто они? Что им нужно?

- Этого никто не знает.

Добиться более развернутого ответа явно не получалось. Но, может, он знает хотя бы про джедаев? Впрочем, сначала не мешало бы познакомиться.

- Слушай... Э-э, кстати, как тебя зовут? Меня - Мидо.

- Это уже неважно. Имя нужно живым, а мне, надеюсь, осталось недолго.

Да уж, судя по его отчаянию, это точно не джедай.

- Тебе плохо? Может, я смогу тебе чем-нибудь помочь?

Мидо спросил из вежливости: понятно, что помочь тут было нечем. Блестевшие под капюшоном глаза внимательно посмотрели на него.

- Ты о боли? Нет, боли нет. Просто я знаю, что жить мне незачем.

- Странный ты человек, - заметил Мидо. - Если ты хорошо себя чувствуешь и можешь идти, то надо спасаться! Нельзя опускать руки!

Незнакомец молчал. Мидо махнул рукой и отвернулся.

- Эх, а я так надеялся найти здесь храм джедаев! - проговорил он больше самому себе. - А нашел кучу мертвецов и одного живого, который, право, хуже мертвого...

- Храм джедаев? - удивленно переспросил незнакомец.

- Ну да. Мне сказали, что он находится здесь, прямо под вашим городом...

- Здесь никогда не было храма. Когда меня подстрелили, я приполз сюда и пару месяцев кормился подаянием. Это место - городская помойка. Сюда сгребали весь песок, который осыпался сверху в тоннелях. А еще сбрасывали всякий хлам. - Он перевел дух, словно устав от слишком длинной речи, и добавил: - Наверное, ты ошибся...

- Ах, ну почему, почему у меня ничего не получается?! - Мидо в сердцах шлепнул по песку ладонью. - Я всю жизнь, сколько себя помню, мечтал разыскать джедаев. Я делаю все, что бы их найти, но все тщетно...

- Может, ты ищешь то, чего нет? Все говорят - джедаев давно не осталось.

Но приступ малодушия уже прошел: Мидо заставил себя приободриться.

- Э, что ты можешь знать об этом? - усмехнулся он. - Твой мир и раньше-то не простирался дальше пастбища, а теперь и подавно. Но на самом деле он огромен. Есть другие планеты, и там жизнь совсем не такая, как здесь. Джедаи не могли исчезнуть бесследно. Клянусь, я их найду!

Вдруг вдалеке, в одном из темных закоулков, послышался едва уловимый звук. А в следующую секунду ухо Мидо уловило свист пущенной стрелы. Но он не успел осознать это, ибо тотчас же камень, брошенный нищим наперерез стреле, пресек ее полет в шаге от головы Мидо.

- Беги! - крикнул он.

Видя, что Мидо в панике оглядывается по сторонам, нищий вскочил, схватил его за руку и увлек под укрытие кучи обломков.

Над их головами просвистело еще несколько стрел. Выхватив бластер, Мидо приподнялся и принялся что есть силы палить в темноту. Вдали раздался низкий утробный звук; чье-то тело тяжело шлепнулось на землю. Однако поток стрел не иссяк - враг явно был не один. Правда, теперь стрелы не попадали в цель: они летели сильно выше, друг за дружкой втыкаясь в большой выступ под потолком. Проследив взглядом их полет, Мидо увидел, как поверхность металла, с которой они соприкасались, сразу начинала с шипением плавиться. Правда, капли

зеленоватой жижи стекали довольно далеко от их укрытия. Можно было перевести дух.

- Похоже, ваши дикари не очень-то меткие! – проговорил Мидо, целясь из бластера. – Сейчас я им покажу, как надо стрелять.

- Они очень меткие, - возразил нищий.

С этими словами он показал рукой вверх. Мидо в ужасе замер: огромный кусок свода, словно отрезанный ровной линией плавящих его стрел, заколебался и готовился вот-вот упасть вниз. В ту же секунду что-то подхватило Мидо в воздух и отбросило далеко в сторону. А туда, где он только что сидел, обрушилась искореженная гряда металла. Пространство заволочло густой пеленой пыли.

- Надо уходить! – послышался голос.

Мидо ничего не видел и едва мог дышать, закашлявшись в тучах пыли. Тем временем вокруг засвистели новые выстрелы: дикари явно не намеревались упускать свою добычу. Мидо почувствовал, что его схватили поперек пояса, закинули на спину и куда-то несут. Он осознал себя лишь через несколько секунд, карабкающимся вверх по необычайно крутому лазу; его спаситель довольно бесцеремонно подгонял его тычками снизу. Выбравшись на ровную площадку, он вынул из-за пазухи и протянул Мидо его бластер.

- О, спасибо... Видно, я выронил в суматохе, - смущенно забормотал Мидо, но нищий прервал его, показывая, что нужно спешить.

Они долго бежали по каким-то переходам, то вверх, то вниз. Шум и топот за спиной слышались то громче, то тише. Наконец, они прекратились. А впереди в потолке показался широкий круглый люк, за которым виднелось – о, счастье! – настоящее небо.

Осторожно выглянув наружу, Мидо понял, что они добрались до самого верхнего яруса. Повсюду, сколько хватало глаз, лепились друг к дружке маленькие пузатые постройки, спускавшиеся вниз подобно уступам горы. Их крыши были заметно повреждены, а местами оплавлены и покрыты знакомой зеленоватой коркой. Где-то внизу послышалась стрельба.

- Уфф, спасибо тебе! – воскликнул Мидо, с благодарностью глядя на запыленные обмотки, скрывавшие лицо его спутника.

- Смотри! – перебил нищий, показывая на что-то позади Мидо.

Мидо оглянулся. Из-за дальнего горизонта построек вверх плавно поднималась армада металлических пауков. Правда, сейчас это сравнение к ним не очень подходило; ноги каждого были поджаты под брюхо, и вместо них из днища вырывались снопики реактивного пламени. Но их всадники были неизменны. Один из них заметил шевеление среди крыш и схватил арбалет. Через секунду стрела с расплавляющим наконечником, попав точно в люк, воткнулась в пол в трех шагах от Мидо, который успел вовремя спрыгнуть вниз. Нищий сделал знак рукой, и они снова побежали.

Казалось, лабиринт никогда не закончится. Стараясь не отставать от своего спутника, Мидо то и дело прыгал в колодцы, круто сворачивал из стороны в сторону и карабкался вверх. Ему пришло в голову, что в одиночку ни за что бы не нашел выхода. К счастью, нищий уверенно двигался вперед, как будто бы всю жизнь провел в этих тоннелях. Наконец, проход выпрямился, и впереди снова показался свет.

Они выбрались на поверхность. Мидо глубоко вздохнул. Здесь было относительно тихо; тоннель вывел их в дальний конец города, куда, видимо, дикари еще не добрались. С этой стороны постройки примыкали к скалистой горе. Волна домишек, похоже, когда-то пыталась одолеть ее, да так и не смогла. Нищий показал на узкую расщелину в скале, ведущую вверх. Они полезли по крутым уступам: нищий – быстро и ловко, Мидо – с трудом, едва поспевая за ним.

Наконец, оба были на вершине. Отсюда, невидимые снизу, они могли наблюдать, как летающие пауки постепенно окружали город со всех сторон. Мидо не сразу понял, зачем они без усталости долбят стрелами глиняные стены. Наконец, один край построек, вместе с бесчисленными крышами и окошками, начал медленно сползать вниз. Следом пополз другой.

- Неужели они хотят таким образом найти нас? – удивился Мидо.

- Нет, мы им не нужны. Их задача – уничтожить город. Их хозяевам нужна ровная поверхность.

- Но зачем?

- Не знаю.

Нищий уселся на землю и принял свою прежнюю позу: облокотился спиной о камни и, кажется, закрыл глаза. Мидо, тревожно глядя то на гибнущий город, то на своего товарища, наконец, не выдержал:

- Послушай, но ведь так они и до нас доберутся! Нам надо бежать!

- Мне не надо бежать, – устало отозвался нищий. – Я останусь здесь. – Тут какая-то мысль пришла ему в голову, и он встрепенулся: – Впрочем, ты прав – тебе нужно спастись. Я помогу тебе дойти до твоего звездолета. Где он?

Пришел черед Мидо вздохнуть. Он открыл было рот, чтобы путано рассказать свою историю, но нищий его опередил.

- Тебя высадили и улетели, верно?

Мидо грустно кивнул.

- Похоже, других кораблей в этой части планеты нет? – без особой надежды спросил он.

- В других частях планеты – тоже, – ответил нищий.

- Погоди... А тот катер, в зале? Где сидел мертвец. Он на ходу?

По блеску глаз из-под капюшона нельзя было понять, что думает их обладатель. Помолчав с полминуты, он вдруг резко встал.

- Пойдем проверим, – сказал он и принялся быстро спускаться назад к городу.

Мидо секунду постоял, нерешительно глядя на снующие внизу пауколеты, и заспешил следом.